

Научная статья
УДК 81'22
DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-245-252

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЕКТА
СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ВУЗОВ:
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

© **Шимберг Светлана Станиславовна**
кандидат филологических наук, доцент,
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
Россия, г. Санкт-Петербург
shimbergs@mail.ru

© **Бадархаев Дмитрий Владимирович**
преподаватель факультета русского языка и литературы,
Чанчуньский политехнический университет
КНР, г. Чанчунь
marklarmd@gmail.com

Аннотация. В данной статье обобщен опыт реализации образовательного проекта по переводу аудиовизуального текста с китайского на русский и с русского на китайский. В результате реализации проекта были выделены две группы трудностей, связанных с межкультурным аспектом коммуникации. В статье представлен алгоритм работы по переводу, даны рекомендации по организации рабочего процесса, описаны конкретные примеры культурных барьеров и способов их преодоления.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; перевод аудиовизуального материала; перевод с китайского на русский; перевод с русского на китайский; культурный барьер, культурная адаптация.

**FROM THE EXPERIENCE OF A JOINT RUSSIAN-CHINESE UNIVERSITY
STUDENTS' TRANSLATION PROJECT:
CROSS-CULTURAL ISSUES**

© **Svetlana S. Shimberg**
Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Pushkin Leningrad State University
Russia, St. Petersburg
shimbergs@mail.ru

© **Dmitry V. Badarkhaev**
Lecturer at the Department of Russian Language and Literature,
Changchun University of Science and Technology
China, Changchun
marklarmd@gmail.com

Abstract. This paper summarizes the experience of realization of an educational project for the translation of audiovisual text from Chinese into Russian and Russian into Chinese. As a result of the project, two groups of difficulties related to the cross-cultural aspect of communication were distinguished. The article introduces the algorithm of translation pro-

cess, gives recommendations on the organization of the workflow, describes specific examples of cultural barriers and ways to overcome them.

Keywords: cross-cultural communication; translation of audiovisual material; translation from Chinese to Russian; translation from Russian to Chinese; cultural barrier, cultural adaptation.

Национально-культурный компонент играет большую роль в межкультурной коммуникации. Детальная проработка культурного и языкового материала, представленного в аудиовизуальных материалах (кинофильмы, мультфильмы), обеспечивает глубокое понимание студентами культурных реалий, ценностей, поведения представителей иностранной культуры [1, с. 51–52].

Такие аудиовизуальные материалы, как кинофильмы и мультфильмы давно стали частью учебного процесса, в частности, их используют при обучении иностранным языкам. Поэтому исследований и разработок по использованию фильмов на занятиях существует большое количество. Проанализировав литературу, связанную с использованием фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному, мы пришли к выводу, что авторы этих работ своей целью видят обучение лексике и грамматике [2, 6], особенностям современной разговорной речи [3, 4, 5], аудированию [5], а также формированию коммуникативной компетенции [6]. В редких статьях рассматривается применение лингвокультурного подхода в обучении и уделено некоторое внимание крылатым выражениям из фильмов [8].

Являясь неотъемлемой частью социализации личности, знакомство с культуросодержащим кинофондом страны изучаемого языка представляет собой усвоение закрепленного обществом в истории своего развития и, как и сама социализация, проходит как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей, а с другой – активное воспроизводство этой системы индивидом в его деятельности» [7, с. 37].

Как утверждают многие исследователи, эффективность коммуникативного взаимодействия определяется наличием общих знаний и общего опыта их интерпретации, и поэтому: «процесс овладения «чужими» речевыми средствами, должен сопровождаться усвоением «чужой» культуры [9, с. 289].

Как утверждает Тер-Минасова, «трудности, возникающие при межъязыковой коммуникации, могут быть как явными, так и неявными, скрытыми и поэтому более опасными». Одной из таких трудностей является «конфликт между культурными представлениями разных народов о тех предметах и явлениях реальности, которые обозначены «эквивалентными» словами этих языков. Эти культурные представления обычно определяют появление различных стилистических коннотаций у слов разных языков» [10, с. 57–58].

Для восприятия учащимися языка как средства межкультурного взаимодействия нужно знакомить их с фактами страноведческого характера, «но искать способы включения их в активный диалог культур. Учащиеся должны на практике познавать особенности функционирования языка в новой для них культуре» [11, с. 78].

С этой целью в 2020 и 2021 годах дважды был реализован российско-китайский образовательный проект, в ходе которого студенты Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург), обучающиеся по направлению «Лингвистика» (профиль «Перевод и переводоведение») и изучающие китайский язык в качестве второго иностранного, и их сверстники, студенты направления «Русский язык и литература» Чанчуньского политехнического университета (г. Чанчунь, КНР), вместе работали над переводом аудиовизуальных произведений. В 2020 студенты переводили семь серий китайского детского мультсериала «Туту Большие Уши» (大耳朵图图) на русский язык, а в 2021 – семь серий российского мультсериала «Просто о главном. Про Миру и Гошу» на китайский язык.

Кураторами проекта выступили авторы статьи: С.С. Шимберг с российской стороны и Д.В. Бадархаев – с китайской. Важным было то, что студенты работали в смешанных мини-группах, в состав которых входили по два-три человека из российского и из китайского вуза. Среди задач проекта были не только усовершенствование языковых и коммуникативных навыков участников, углубление знаний о культуре страны изучаемого языка, формирование навыков перевода и редактирования, но и установление личных контактов представителей двух стран.

В данной статье мы представим некоторый накопившийся в ходе реализации проекта опыт, связанный с межкультурным аспектом коммуникации. Прежде всего, этот опыт можно разделить на две группы: 1) культурные барьеры, встретившиеся при понимании и переводе аудиовизуального материала и 2) межкультурные аспекты коммуникации самих студентов-участников проекта.

Учет и анализ культурных барьеров первой группы проводили сами студенты: им было предложено по ходу работы заполнять таблицу, в левой колонке которой помещать субтитр на языке оригинала, в средней – субтитр на языке перевода, а правую колонку посвятить лингвистическому и культурологическому комментарию, объяснению сложных для понимания и перевода мест. В конце проекта, по прошествии двух месяцев, каждая группа должна была подготовить презентацию для выступления на отчетной конференции, что заставило студентов еще раз обдумать и обобщить свой опыт.

Алгоритм работы был такой: после распределения по мини-группам студенты знакомились со своими сериями, составляли скрипты к ним (этим занимались те, для кого язык и культура мультфильма были родными), проводили предпереводческий анализ (определяли целевую аудиторию и жанр оригинала и перевода) и приступали к переводу. В процессе они списывались или созванивались в видеоконференциях, чтобы обсудить трудные для понимания слова, фразы, ситуации из фильма. Такой подход к работе переводчика можно образно назвать работой «спина к спине», когда над переводом одного фильма вместе трудятся как представители исходной культуры, так и носители языка перевода. В нашем случае, например, в 2020 году китайские студенты выступали в качестве знатоков своей родной культуры, которые разъясняли российским коллегам сложные для понимания места оригинала – имена, пословицы и афоризмы, культурные реалии и аллюзии, а российские студенты работали как профессиональные переводчики и редакторы русского текста субтитров. Работа «спина к спине» представляется

особенно эффективной в том случае, когда в контакт вступают две неродственные и далекие друг от друга культуры, как, например, русская и китайская.

Вот несколько примеров культурных барьеров, с которыми столкнулись студенты при переводе мультсериалов, и выбранные средства их преодоления.

Реалии быта

В одной из серий китайского сериала у молодой пары спрашивают: 那我们什么时候可以吃你们的喜糖呢? Российские студенты сначала перевели дословно «Когда же мы получим свадебные конфеты?», однако получили разъяснения от китайской стороны о том, что конфеты в Китае принято присылать в качестве приглашения на свадьбу. В результате в переводе была произведена эксплицирующая замена: «Когда же мы получим приглашения на свадьбу?». Реалия 压岁钱 (букв. «счастливые деньги») была переведена описательно как «деньги, которые тебе дарили на Новый год». А вот в отношении игры го пришлось применить адаптационный перевод и заменить эту важную для китайской культуры игру на «шахматы», иначе российскому зрителю была бы совершенно непонятна ситуация (чем так гордится мать шестилетнего мальчика, побеждающего в турнирах по го?) и трудно было бы добиться комического эффекта, когда ее собеседница в ответ заявляет, что ее шестилетка прекрасно играет в крестики-нолики (в оригинале 跳棋 – шашки).

Адаптацию использовали и китайские студенты, когда столкнулись с российской реалией «чай с малиной» в качестве лекарства от простуды. Они решили передать ее как «чай с имбирем», поскольку малину в Китае практически не знают и уж точно не используют в лечебных целях.

Имена и обращения

Особую трудность при переводе всегда представляют имена собственные и культурные особенности обращения к людям в разных социальных контекстах. Для российских студентов было непросто даже выделить имена некоторых персонажей в потоке речи. Так, отца главного героя китайского мультфильма зовут 英俊 (Ин Цзюнь), и вот что сказали по этому поводу студенты: «У этого сочетания иероглифов имеется соответствие в русско-китайском словаре – «красивый (о мужчине); способный, талантливый человек», что может сбить переводчика с толку и заставить его думать, что перед ним не имя, а простое слово либо ласковое обращение жены к мужу (например, как в русском «дорогой», «любимый»). В данном случае выявить ошибку изначальной интерпретации помогло объяснение носителей, а также тот факт, что позднее в субтитрах таким же образом к герою обращается его тесть. Более того, в мультфильме папа часто называет свою жену по имени, так что мы предположили, что и она может поступать так же».

По-разному подошли переводчики к китайскому обращению 哥哥 – букв. *старший брат, братец* (обращение к мужчине старше говорящего, но одного с ним/ней поколения). В китайском сериале дети в детском саду так обращаются к своему молодому воспитателю Цзян Кану. Одна часть российских переводчиков решила перевести обращение как «брат Цзян Кан», посчитав, что таким образом дети показывают свое доверительное отношение к нему. Другая группа предпочла заменить обращение на более уместное с точки зрения русской культуры

«воспитатель». Опусшению подверглись нетипичные с точки зрения русской культуры обращения к женщине с использованием формы «мама Туту» или «мама Яньяна».

Прецедентные имена и высказывания

Несмотря на то, что материал перевода представлял собой аудиовизуальную продукцию, рассчитанную на самую юную аудиторию (0+), в нем встретились прецедентные феномены. Так, в китайском сериале мальчик сравнивает геометрическое тело «цилиндр» с посохом Сунь Укуна. Российские студенты поняли, что речь идет о персонаже литературного произведения «Путешествие на Запад», но они не знали, что Сунь Укун хорошо знаком в Китае каждому ребенку. Получив это пояснение от китайских коллег, они встали перед переводческой трудностью: как поступить в переводе? Ведь это имя ничего не говорит русскому ребенку. Было предложено две стратегии: умеренно-форенизирующая (заменить имя героя на его более понятное прозвище: «посох Царя обезьян») и доместицирующая (замена на посох Деда Мороза).

При переводе российского сериала китайские студенты встретились с прецедентным высказыванием «Тили-тили тесто, жених и невеста!», которое восходит к традиционным русским припевкам как части свадебного ритуала. После разъяснений российских студентов было принято решение перевести контекстуально и заменить первую часть фразы на изображение смеха (букв. «Хи-хи-хи, жених и невеста!»), т. к. в мультфильме эта фраза используется как детская дразнилка.

Культурные особенности поведения

В любой межкультурной коммуникации особое удивление у участников вызывают не лингвистические расхождения или прецедентные феномены (они ожидаемы), а различия в поведении людей, основанные на специфических ценностях каждой культуры. В нашем проекте российские студенты обратили внимание на то, как в мультсериале о детях дошкольного возраста красной нитью проходит идея о необходимости быть готовым к жесткой социальной конкуренции. В одной из серий дети готовились к специальному дню, когда родители, которые обычно очень сильно беспокоятся из-за успеваемости детей, приходят в детский сад, чтобы ознакомиться с результатами обучения детей и пообщаться с учителями и воспитателями. В китайском языке он носит название, которое буквально переводится как «день пропаганды отношений между родителями и детьми». В русском переводе было решено использовать смягченно-адаптированный вариант «день открытых дверей». Продолжив общение на эту тему в личном формате, китайские студенты спрашивали своих сверстников из России о том, вмешиваются ли родители в процесс обучения, контролируют ли оценки. «У китайцев родители контролируют все оценки, нанимают репетиторов по всем предметам, записывают ребят на секции. Когда я созванивалась с ребятами из моей группы, они тоже всегда были на дополнительных занятиях в школе (секции, кружки). У нас в России такое происходит не в каждой семье, поэтому мы сделали вывод, что это из-за сильной конкуренции».

Удивила российских студентов и речевая тактика самовосхваления, которая, как они выяснили, практикуется китайскими женщинами и считается привлекательной для мужчин.

В ряде случаев российские переводчики считали необходимым корректировать речевое поведение детей в китайском сериале. Так, в одной из серий дети выбирают комиксы, которые им хотелось бы почитать. Один ребенок выбирает комикс про бегемотика в желтых штанишках, Туту – про щенка в зеленой одежде, а девочка решает почитать «про обезьянку без одежды/ которая не носит одежду» (那我就来看那本什么都不穿的猴子吧). Вот комментарий российских студентов: «При переводе было убрано выражение «без одежды / которая не носит одежду» во избежание неудобных ситуаций, поскольку в китайском менталитете подобные словосочетания уместны, особенно из детских уст, однако для русского читателя прямой перевод (какой предложили китайские студенты – «обезьяна без одежды» и тем более «голая обезьяна») может показаться неуместным». Итоговый вариант перевода: «Тогда я хочу про обезьянку». Другой пример «неуместности» был связан с ситуацией в мультфильме, когда мама мальчика наряжается в новую модную одежду и ребенок говорит: 以为妈妈想要到别人家当妈妈呢! (букв. «Полагаю, мама хочет стать мамой в другой семье»). Российские студенты обратились за разъяснениями к китайской стороне и узнали, что Туту имеет в виду, что мама так нарядилась, потому что хочет выйти замуж за другого мужчину. Сочтя, что подобная фраза будет странно звучать в этой ситуации, особенно из детских уст, российские переводчики заменили ее на «Я подумал, что это чужая мама».

Помимо проблем межкультурной коммуникации, вырвавшихся из специфики материала перевода, студенты сталкивались с проявлениями культур друг друга непосредственно в процессе совместной работы. Прежде всего, им предстояло познакомиться. Для этого кураторами была организована общая видеоконференция, на которой каждому студенту была дана возможность представиться и кратко рассказать о себе на изучаемом языке. Нужно сказать, что большой удачей стало то, что к проекту удалось привлечь (с обеих сторон) именно третьекурсников, поскольку у этих студентов уже сформировались начальные навыки владения иностранным языком, к тому же у сверстников нашлось много общих интересов. Преодолев языковые, временные и технические препятствия, студенты смогли наладить свое общение, причем не только на тему полученного задания, но и по личным вопросам. Самыми популярными темами для общения стали музыка и еда (что, видимо, лишний раз подтверждает, что эти две сферы человеческой культуры волнуют всех и способны «растопить лед» в коммуникации). Китайские студенты с удивлением узнали, что у российской молодежи корейская поп-музыка столь же популярна, как и у них, а вот чипсы из нори в России мало кто ест.

На итоговой конференции китайские студенты не скупилась на комплименты своим российским коллегам, называя их не только отзывчивыми, умными и активными, но и «очень красивыми», что российских участников несколько смутило, но, несомненно, тронуло. Российские студенты позже признались кураторам, что были поражены, как эмоционально реагировали китайцы на то, что россияне говорили по-китайски: «Они смеялись (не в плохом смысле, а скорее от умиления), показывали пальцы вверх или прямо говорили, что мы молодцы. Одна из китайок постоянно говорила 这么可爱 («Как миленько!»). Это общая чер-

та у многих китайцев – удивление от того, что кто-то говорит на их языке. Еще они очень громкие, если они собирались группой, было много шума».

Российские студенты обратили внимание на то, что китайцы, говоря по-русски, называли их «товарищами», и не в шутку, а в качестве замены слову «друзья». Одна из российских участниц, узнав, что ее китайская подруга активная коммунистка, удивилась, потому что, по ее словам, «у нас мало кто из студентов занимает какую-то конкретную политическую позицию».

В сознании российских студентов, по их словам, подтвердился стереотип об ответственности и дисциплинированности китайцев. «Когда мы договаривались о выполнении каких-то заданий, китайские студенты всегда делали все в срок, всегда были готовы к работе над ошибками. Они очень трудолюбивые, были готовы брать еще больше заданий и помогать нам с нашими отрывками. Нам в этом плане есть чему у них поучиться».

Студенты из обеих стран отметили, что благодаря участию в проекте они получили ценный опыт коммуникации с иностранными партнерами для решения конкретной практической задачи. Они научились выстраивать мосты между культурами через перевод. Кроме того, им удалось завязать теплые дружеские отношения друг с другом, что означает, что великие культуры России и Китая стали немного ближе.

Таким образом, в ходе реализации переводческого проекта был апробирован способ включения представителей двух стран в активный диалог культур посредством постановки общей задачи. Выявлены трудности, связанные с межкультурным аспектом коммуникации на уровне перевода и на уровне общения студентов-участников проекта. Подтверждена продуктивность работы «спина к спине», в результате которой достигается адекватность перевода и культурная адаптация исходного аудиовизуального текста.

Литература

1. Бадархаев Д. В., Крупенникова Ю. Е. Прецедентные феномены русской культуры на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Российского нового университета. Сер. «Человек в современном мире». 2020. Вып. 1. С. 51–58.
2. Бегийович О. С. Кино в обучении иностранным языкам // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. 2009. № 2 (135). С. 75–77.
3. Ван Вэнь Ли. Обучение китайских студентов русской разговорной речи (на материале кинофильма «Питер FM») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 135–138.
4. Воробьева Г. В., Батурина Л. А. Язык кино в обучении иностранцев русской речи // Высшее образование в России. 2012. № 6. С. 165–167.
5. Молчанова Н. С. Обучение аудированию на уроке русского языка как иностранного с использованием российских кинофильмов // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2016. № 2 (62). С. 83–87.
6. Назаренко Е. Б., Халявина Д. В. Современные фильмы на уроках РКИ. «Питер FM» // Русский язык за рубежом. 2014. № 2 (243). С. 41–47.
7. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Москва: Высшая школа. 2005. 309 с.
8. Самойлова И. Ю. Русские фильмы на уроках РКИ // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: материалы X Международной научно-практической конференции. 2016. № 10. С. 432–434.

9. Синячкин В. П. [и др.] Лингвокультуроведческие аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка: учебное пособие / под редакцией В. М. Филиппова. Москва: Изд-во РУДН, 2008. С. 4–22.

10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово. 2000.

11. Фэн Шисюань, Линь Тин, Балобанова Л. А. Особенности межкультурной коммуникации в обучении русскому языку китайских студентов // Известия Восточного института. 2015. № 2 (26). С. 70–74.